

УДК 398.224(=512.31)

Л. Ц. Санжеева

МАЛЫЕ ФОЛЬКЛОРНЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ФОРМЫ В БУРЯТСКОМ ЭПОСЕ «АБАЙ ГЭСЭР БОГДО ХААН»

Исследован аксиологический аспект малых фольклорных жанров в поэтической системе бурятского эпоса о Гэсэре. Выявлены их национальное своеобразие, функциональные особенности и ценностно-ориентированная направленность в бурятском эпосе «Абай Гэсэр Богдо хаан», записанном известным бурятским исследователем С. П. Балдаевым от талантливого сказителя Альфора Васильева, который более известен как альфоровский вариант (опубликован на бурятском языке в 1995 г.). Эпическое произведение отличается глубоким содержанием, своеобразной композицией, колоритным языком, яркой образностью и чертами «высокого стиля». В художественной канве бурятского героического эпоса встречаются разнотипные фольклорные произведения: восхваления (*магталнууд*), благопожелания (*үрээлнүүд*), послловицы (*оньһон үгэнүүд*), поговорки (*хошоо үгэнүүд*), проклятия (*харалнууд*) и др. Анализ показал, что они отличаются национальным своеобразием и по содержанию, и по тематике, и по структуре. Изученные малые поэтические формы органично входят в композиционное пространство эпического произведения, выполняя различные функции: характеризуют героя, служат в качестве завязки сюжета, используются в зачатке повествования, в концовке некоторых его частей, выражают эмоциональное состояние персонажей. Актуальность рассматриваемой проблемы состоит в том, что изученные малые фольклорные жанры отражают специфику материальной и духовной культуры бурятского народа. С помощью изобразительных эпитетов и других поэтических средств в этих фольклорных формах создаются характерные для традиционного общества ценностные стереотипы. Можно заключить, что малые жанры поэтического фольклора бурят, наряду с крупными жанрами, активно участвуют в сохранении национальной идентичности. Установлено, что рассматриваемые формульные выражения способствуют движению эпических событий драматического характера, участвуют в героических ситуациях, полностью подчиняясь раскрытию жанрового эпического содержания. В условиях героического сказания малые фольклорные поэтические формы обретают эпическую окраску и характер, становятся неотъемлемым компонентом структурно-поэтической системы эпоса. Они не теряют познавательной, социальной, эстетической и воспитательной ценности и в настоящее время.

Ключевые слова: эпос, эпическая поэтика, малые фольклорные жанры, национальное своеобразие поэтических форм, аксиологическое содержание, магталы, юролы, наставления, заговоры, заклинания, духовная культура, дидактический потенциал.

L. Ts. Sanzheeva

Small folk poetic forms of Buryat epic “Abay Geser Bogdo khaan”

The article studies the axiological aspect of small folklore genres used in the poetic system of the Buryat epos of Geser. It reveals their national identity, functional features and value-oriented focus in the Buryat epic *Abai Geser Bogdo khaan* written down by the famous Buryat researcher S. P. Baldaev from the talented narrator Alfor Vasilev, better known as Alforov's version (the epos was published in the Buryat language in 1995). The epic is famous for its deep content, original composition, colorful language, vivid imagery and “high style” features. There are different-genre folklore elements in the artistic canvas of the Buryat heroic epic: praises (*magtals*), good wishes (*urols*), proverbs (*onihon ugenud*), sayings (*khoshoo ugenud*), curses (*haral*) and others. The analysis showed that their national originality reveals itself in the content, themes, and structure. The small poetic forms are organically integrated into the compositional structure of the epic, performing various functions: describing the characters, serving as strings of the plot, being used in the beginning of the narrative, in the end of some

САНЖЕЕВА Лариса Цырендоржиевна – д. филол. н., доцент, зав. каф. английской филологии Института филологии и массовых коммуникаций (ИФМК) Бурятского государственного университета.

E-mail: lsanzhe@mail.ru

SANZHEEVA Larisa Tsyrendorzhievna – Doctor of Philological Sciences, Associate Prof., Head of English Philology Department, Institute of Philology and Mass Communications, Buryat State University.

E-mail: lsanzhe@mail.ru

episodes, expressing the emotional state of the characters. The relevance of the issue studied in the article lies in the fact that the small folklore genres reflect the peculiarity of the material and spiritual culture of the Buryat people. With the help of expressive epithets and other poetic means in these forms of folklore culturally valuable for the traditional society stereotypes are created. We can conclude that the small genres of poetic folklore of the Buryat people, along with the major genres, actively participate in the preservation of national identity. It is established that the considered formulaic expressions contribute to the movement of the epic events of the dramatic character, they are involved in heroic situations, and are completely subordinated to the disclosure of the epic genre content. In the frame of heroic tales small folklore poetic forms gain epic coloring and character, thus becoming an integral part of the structural-poetic system of the epos. They do not lose their cognitive, social, aesthetic and educational value even at present.

Keywords: epos, epic poetics, small folklore genres, national distinctiveness of poetic forms, axiological content, magtals, urols, instructions, charms, spells, spiritual culture, educational potential.

Введение

Общепризнано, что малые жанры поэтического фольклора бурят или, как их иногда называют, жанры ритуально-обрядовой поэзии, наряду с крупными жанрами, активно участвуют в сохранении национальной идентичности. Обладая большим аксиологическим потенциалом, они помогают раскрытию идейно-художественного содержания, особой поэтики языкового стиля эпического произведения. В них отражены представления народа, связанные с трудовой деятельностью, бытом, обычаями, обрядами. В этом, безусловно, прослеживается актуальность фольклорных исследований, в т. ч. эпических.

Примечательно, что западное монголоведение располагает на сегодняшний день исследованиями и переводами достаточно большого количества произведений малых фольклорных поэтических форм как имеющих самостоятельное независимое существование, так и входящих в более крупные произведения: эпос, летописи, хроники, легенды. Имеется целый ряд работ, посвященных малым поэтическим жанрам монгольских народов (Дж. Крюгер, Д. Кара, Дж. Шуберт, Ч.-Р. Боуден, М. Халтод, К. Чаброс, А. Шаркэзи, Э. Таубе). В них ставятся проблемы синкретизма жанров, выяснения реальной основы ритуальных текстов, установления типологического сходства между шаманскими и буддийскими текстами, выявления роли буддийских формул и понятий в обрядовых текстах, сохранения фольклорных традиций и их преемственности.

Поэтика малых жанров бурятского фольклора подробно исследована С. С. Бардахановой [1]. Автор рассматривает происхождение, формирование и современное бытование малых жанров бурятского фольклора в тесной связи с жизнью бурятского народа на всех этапах его исторического развития. Исследователь пишет: «Говоря о том, что та или иная пословица возникла из какой-то сказки, легенды или устного рассказа, следует учитывать и обратный процесс. В эпических жанрах устно-поэтического творчества находим большое количество афоризмов, которые при умелом использовании для лаконичной характеристики определенных моментов повествования становятся органической частью улигера, сказки или легенды» [2].

Разным аспектам малых фольклорных жанров монголов посвящено диссертационное исследование И. В. Кульганек [3]. Автор на обширном материале изучает литературную природу, поэтический язык, художественные приемы, структуру малых жанров монгольского поэтического фольклора.

Любителей мудрых слов среди бурят всегда было много, их речь насыщена не только уже известными пословицами и поговорками, но и новыми сиюминутными ситуативными импровизациями, остроумными и неповторимыми по форме и содержанию. Качество импровизации служило мерилom ума человека. Сказители – это люди, наделенные красноречием, они умело пользуются изречениями, афоризмами, речь их эмоциональна и выразительна. В эпосе бурятского народа «Абай Гэсэр Богдо хаан» широко представлены малые фольклорные жанры, содержание и структура которых определяются своеобразным типом мировоззрения, характерным для мифопоэтической или космологической эпохи.

Обзор специальной литературы подтверждает тот факт, что на *наданах* (праздниках) наряду со спортивными соревнованиями нередко проводились и состязания по острословию и меткости языка, сметливости и сообразительности, умению сказывать сказки, легенды, предания, обрядовую и

афористическую поэзию: *юролы*, пословицы, загадки. На праздниках звучали спонтанные поэтические фрагменты – плод собственного индивидуального творчества, авторы которых пользовались неизменным уважением как своеобразные хранители интеллектуального богатства, нравственно-дидактического потенциала народа. В минимальную форму вкладывается максимальное содержание. В малых формах подчас слышна интонация наставника, назидательность, дидактика. Содержание, заложенное в малой форме, может быть расширено в сознании слушающего.

Исследователи отмечают, что «... когда эти жанры входят в состав эпоса, казалось бы, обычные причитания или завешания сопутствуют эпическим событиям высоких драматических накалов и потрясений, сопрягаются с фантастическими и мифологическими мотивами, тогда они, эти обычные бытовые и обрядовые жанры, обретают подлинную эпическую мощь и силу. Так происходит сублимация жанров, переход от одного качественного состояния в другое» [4]. Однако героический эпос в ореоле синтеза других фольклорных жанров не утрачивает своей эпичности и жанровой специфики.

Аксиологический аспект малых фольклорных жанров в бурятском эпосе

Бурятский героический эпос «Абай Гэсэр Богдо хаан», как и мн. др. эпические произведения, содержит в своей художественной канве разножанровые произведения: восхваления (*магталнууд*), благопожелания (*үрэлнүүд*), пословицы (*оньһон үгэнүүд*), поговорки (*хошоо үгэнүүд*), проклятия (*харалнууд*) и др. Речь эпических персонажей изобилует афоризмами так же, как и речь любого бурята, хорошо владеющего богатством родного языка. В пословицах и поговорках выражены правила житейской мудрости, воплощены повседневный быт и нравы народа, отчетливо сформулированы нормы морали: каким должен быть идеальный человек, каковы должны быть его поступки, его отношение к старшим, родителям, противникам.

Объектом изучения в данной статье является аксиологическое содержание малых фольклорных жанров, встречающихся в бурятском эпосе «Абай Гэсэр Богдо хаан» (вариант Альфора Васильева). Исследование поэтики «Гэсэра» выявило, что в состав эпоса входят такие малые поэтические формы, как героические благопожелания, пословицы, поговорки, заклинания, заговоры, восхваления (*магталы*), наставления, проклятия и др. Традиционные обрядовые формульные структуры способствуют движению эпических событий драматического характера, участвуют в героических ситуациях, полностью подчиняясь раскрытию жанрового эпического содержания. В условиях героического сказания они обретают эпическую окраску и характер, становятся неотъемлемым компонентом структурной системы эпоса [5].

Рис. 1. Иллюстрация к бурятскому эпосу «Абай Гэсэр Богдо хаан»
(Художник Ч. Б. Шонхоров)

Молитва-*магтал* – древнейший жанр устной речи монгольских народов: возник на самой ранней ступени развития художественного творчества. Адресат *магтала* идеализируется. Реализации этой цели служит использование различных видов тропов, передающих отношение адресанта к объекту воспевания: гипербол, метафор, олицетворений, сравнений, эпитетов. Объем *магталов* колеблется от нескольких стихотворных строк до больших поэм. *Магталы* имеют четкую композицию, для них характерно употребление большого количества стилистических приемов: ритма стиха, рифмы, анафоры, аллитерации, разных видов звуковых повторов.

Исследования показывают, *магталы* обладают особой выразительностью. В фольклорных текстах они разнообразны по тематике. К древнейшим относятся *магталы*, посвященные горам, культ которых был распространен у народов Центральной и Восточной Азии. Древние *магталы* были подобны молитвам, в поздних формах – воспеваются красота гор, их богатство, воздается хвала родному краю, его людям. *Магталы* исполняются на народных праздниках, свадебных пиршествах. Объектами восхваления в них являются люди, природа родного края, животный мир, особенно кони. Основное содержание этих песен заключается в призыве ко всем жить вместе счастливо.

В героическом эпосе бурят жанр *магтала* широко используется. Обращение к *магталу* вызвано как спецификой жанра «героический эпос», так и магической силой жанра славословия: оно нацелено на обеспечение защиты от противников и неудач. Употребление эпической формулы служит созданию образности с возвеличивающей целью. Бурят-монголы издревле считают, что у каждого есть свой *Заяаша* – покровитель, который заботится, оберегает человека. Бурятское «*заяан*» означает творец, демиург; дух-защитник; божество. В бурятской Гэсэриаде герой часто обращается за покровительством и помощью к *Заян Сагаан* тэнгрию:

*(Бурхад хаадуудтаа
Дээшэн доошон үргэжэ):
Урдамни хараан бологты,
Хойномни баран бологты,
Орходомни олзотой ябуулагты,
Гархадамни ганзагатай ябуулагты гэжэ...*
[6, с. 21]

*(Божествам, ханам,
поднося жертвоприношения):
Хранителями станьте моими с северной стороны,
Помощниками станьте моими с южной стороны,
Удачей меня наделите,
Успехом одарите! – так молвил.*
[Пер. наш]

Рис. 2. «Пир» (шмуцтитул к 9-й ветви «Гэсэра»,
Художник А. Н. Сахаровская, 1960-1962 гг.)

Эта молитва произносится при совершении обряда «брызгания» небожителям и хозяевам Природы *тарасуном*, водкой или чаем, молоком.

Несомненно, в жанровом составе современного фольклора бурят важное место занимают благопожелания (*юролы*), которые звучат на семейных торжествах, общественных праздниках. Благопожелания переживают своеобразное возрождение, обусловленное потребностями времени, новыми духовными запросами носителей фольклора. В них фиксируются не отдельные события и реалии жизни, а обобщаются типичные ситуации и характерные положения в жизни людей.

С. С. Бардаханова отмечает, что «происхождение и формирование благопожеланий как жанра уходит в глубокую древность, это связано с ранними формами представлений людей о мире, которые верили в силу магического воздействия слова... Посвящая кому-то *юролы*, наши далекие предки были убеждены, что добрые пожелания, выраженные определенными словами, имеющими магическое значение, обязательно сбудутся» [2]. Поэтому

генетически *юролы* восходят к архаическим жанрам-заговорам, заклинаниям. Заговорная формула связана со стремлением древних людей силою слова повлиять на стихийные, враждебные людям природные силы. Люди глубоко верили в силу слова, в волшебные действия слова. Заговоры выполняли магическую функцию, они несли доброе или злое начало. Эти действия способствовали возникновению культовых воззрений: поклонению тотемным животным, огню, воде, духам предков и т. д.

Начало жизни, таинство появления на свет, все периоды жизни ребенка освящены обрядами, вводящими в мир и одновременно закладывающими основы восприятия мира. В этом смысле благопожелания являются наиболее яркими поэтическими произведениями, сопровождающими эти обряды.

Жанр благопожелания известен почти у всех тюрко-монгольских народов. С. С. Суразаков отмечал, что «благопожелания – древнейший вид обрядового фольклора» [7]. Место и значение благопожелания в семейном обряде было определено его сущностью. Оно имело ту же приоритетную функцию, что и весь обряд в целом – оказать воздействие на окружающий мир, вызвать желательное явление. Слово считалось столь же действенным, как и само действие. Так как благопожелания были обращены к покровителям родов, божествам, они имели возвышенный пафос, магическую функцию, стихотворную форму. Примечательно, что сравнения, употребляемые в благопожеланиях, довольно часты, они выполняют важные идейно-стилистические функции, усиливают красочность и эмоциональную выразительность живой речи. Существенное место в поэтическом стиле, идейно-художественной структуре благопожеланий занимают эпитеты. С помощью изобразительных эпитетов в благопожеланиях создаются характерные для традиционного общества ценностные стереотипы.

Будучи одним из популярнейших малых стихотворных жанров бурятского устного народного творчества, улигерные *юролы*-благопожелания звучат не только из уст людей, но и животных (кони, маралы, рыбы и др.). Подобное явление имеет место и в фольклоре других народов. Так, в монгольской литературе такие древние жанры, как благопожелания, *магталы*, заговоры, заклинания, оформились в литературный жанр обрядовой поэзии. Этот вопрос подробно исследован в трудах монгольского ученого-фольклориста Х. Сампилдэндэва [8]. На материале бурятского языка обрядовая поэзия, ее жанровое своеобразие, а также ряд вопросов об общности шаманских текстов с эпическими рассматриваются в диссертационном исследовании Л. С. Дампиловой [9].

Отметим, что в улигере «Абай Гэсэр Богдо хаан» были выявлены несколько случаев употребления благопожеланий:

*Гайн найхыма, арюун сэбэрыма
Гэгээн сагаан үдэр
Хододоо боложо байг!*
[6, с. 21]

*Пусть всегда будут
Прекрасные, светлые,
Чистые, просветленные дни!*
[Пер. наш]

В этом благопожелании произносится пожелание хорошего времени, ясных безоблачных, благих дней в жизни человека.

В другом примере:

*Зориһон зориһон газартаа аалами
Золтой заяатай дугиуулытдаа,
Золхон заяан хоёроо аалами
Үтэг дээрээ тэхэрүүлэгты!
Һанаһан һанаһан газартаа аалами
Һайхан үрөөртэй дугиуулагты,
Һанаан зүрхэн хоёроо аалами
Тоонто дээрээ тэхэрүүлэгты!*
[6, с. 84]

*В край, куда устремились-устремились,
С радостью и удачей поезжайте,
И счастье, и удачу
На родину верните!
В край, куда [зовут] вас помыслы-помыслы,
С хорошими благословениями поезжайте,
И мысли, и сердце своё
Поверните [в сторону] своей родины!*
[Пер. наш]

видим пожелание благополучно добраться до места назначения, вернуть своему родному краю благополучие и процветание, чтобы едущих людей сопровождали благословения близких, чтобы вернулись на родину по зову и устремлению своих сердец и помыслов.

<i>Адуутай баян болог,</i>	<i>Чтобы стада ваши множились конями, скотом,</i>
<i>Ашатай үнэр болог!</i>	<i>Чтобы были богаты внуками-правнуками,</i>
<i>Толгой дээрээ</i>	<i>Чтобы над головой вашей</i>
<i>Түмэн бурханай үрөөртэй ябаг,</i>	<i>были лики тысячи бурханов,</i>
<i>Малгай дээрээ</i>	<i>Оберегали и хранили вас покровители и защитники!</i>
<i>Минган бурханай харалтатай ябаг!</i>	[Пер. наш]

[6, с. 295]

Очевидно, что благопожелания создают особую эмоционально прочувствованную атмосферу, раскрывают благородство, возвышенность эпического мира в целом.

Подчеркнем, что в тексте рассматриваемого улигера случаи использования такого жанра, как наставления, немногочисленны.

Танай бугуулида торохобэй
Эхин хүүлын хилгааһаар
Бугуули томожо баригты!
Эхээ хилгааһа тараалахадаа
Үедээ өөдэбэй баха! [6, с. 29]

В приведенном отрывке содержится наставление сплести аркан из оставшейся от матери сплетенной шерстяной (конской) нити. Здесь смысловое содержание состоит в том, что, если раскидать их без пользы, то не будет в жизни богатства.

Большое значение в устном народном творчестве имеет обрядовый фольклор, связанный с древними верованиями бурят. В эпосе бурят синтезировались такие образцы и жанровые формы, которые продолжают и ныне доставлять эстетическое наслаждение. Так, церемониальная обрядовая поэзия в эпосе «Гэсэр» включает в себя такие формы, как заклинание-молитву, причитание, призывание.

Содержание поэтики «Гэсэра» сложно, многогранно и одновременно. Обращение к поэтике шаманских заклинаний, к ритуалу шаманского культа может пролить свет на объяснение формирования некоторых традиционных поэтических формул, встречающихся в составе бурятского эпоса. Подробный анализ текстов шаманских песнопений проведен Л. С. Дампиловой [10]. Автор представил комплексное исследование символики и поэтики шаманских песнопений. Следы и рудименты шаманского камлания чаще всего можно обнаружить в таких жанрах, как благопожелания, проклятья, сожаления, завещание и, отчасти, в причитаниях, которые, хотя не так часто, но встречаются в поэтическом строе эпоса «Гэсэр». Возможно, эти жанры, тесно связанные с шаманским ритуалом камлания, могли послужить тем первичным материалом, который содействовал формированию эпического жанра. В эпосе можно отметить своеобразное вхождение элементов шаманизма в сюжетику, ритмику эпизодов магических церемоний. Языческий пласт в эпосе «Гэсэр» преобладает над более поздним – буддийским, что позволяет утверждать, что отдельные мотивы эпоса «Гэсэр» сформировались на ранних ступенях родового строя.

Следующий пример причитания, выявленный в улигере «Гэсэр», подтверждает вышесказанное:

<i>Ямар нүгэл хэхэдэмнай</i>	<i>Какой совершили грех,</i>
<i>Бурхадмнай буруу хаража,</i>	<i>Что боги отворачиваются.</i>
<i>Муу муухаймад үзэгдэжэ,</i>	<i>Плохое привидится,</i>
<i>Шолмо ада анахайгаар түрэгдэбэд?</i>	<i>Вдруг чертом-бесом переродишься?</i>
<i>Бурхан зайлуул, бурхан зайлуул!</i>	<i>Не приведи господь, не дай бог!</i>

[6, с. 104] [Пер. наш]

Как отмечают исследователи, в ряду фольклорно-мифологических жанров заговор представляет собой наиболее прямое и концентрированное воплощение веры в словесную магию. Более того, в отличие от остальных фольклорных жанров, заговор не может лишиться фидеистического начала, и в нем это начало всегда первенствует. В заговоре его утилитарно-магическое назначение всегда сильнее и важнее его художественно-эстетической ценности. Заговор жив до тех пор, пока в него верят – иначе он превращается в музейный экспонат, в страницу из блокнота фольклориста.

Коммуникативная стратегия заговора состоит в том, чтобы творящий заговор ощутил себя причастным к сверхъестественному миру, внушил это другим, включая неземные силы, и каким-то чудесным образом помог человеку. Для заговора характерна принципиальная неопределенность (неясность, туманность, загадочность) основных компонентов заговорного речевого акта, т. е. его участников (адресанта и адресата), самой ситуации заговора, его языка и, наконец, собственно содержания заговорного текста.

– *Амяа хата, абяагаа таһара!*
[6, с. 239]

– *Замолкни, заткнись!*
[Пер. наш]

Эти слова, возможно, трудно отнести к заклинаниям или заговорам, скорее всего, это восклицание, относящееся к разговорному стилю, просторечию, но все же эмоциональный всплеск, сопровождающий эти слова, роднит их со своеобразным волеизъявлением, характерным для заклинаний, являющихся проявлением магии слова, в которую верили люди.

Приведем другой пример заговора из бурятского эпоса.

*Иижэ хэзээ хэтэдэ
Дайлалсажа, мяха гаргажа,
Хүбүү басагадтамнай хоол гаргажа,
Үгэжэ байгты!*
[6, с. 304]

*Во веки вечные
Бейтесь, давая нам мясо,
Нашим детям
пищу для прокорма давайте!*
[Пер. наш]

Произнесенные слова являются также своеобразным повелением или настоятельным желанием, облеченным в слова и проговариваемым вслух с тем, чтобы они сбылись.

Необходимо отметить, что эпическое почитание, культ слова выделились из сакрально-магических действий и в фольклоре, в т. ч. в эпосе, они стали преобладающими. Заклинания, заговоры присутствуют почти в каждом улигере (заговаривание стрел, мечей, копья и более древних орудий – палки, камня). Эти малые фольклорные формы имеют традиционную, устоявшуюся формулу. В улигерах магия слова всегда сопровождает какое-нибудь действие: обращение к горе, к стреле и т. д. «Слово выступает как действенное живое существо – в этом суть древних заговоров, заклинаний, которые раскрывают одну из сторон анимизма. Постепенно она становилась все более отвлеченной, все более религиозной и стала основой древней религии с поклонением многим духам – с заговорами, проклятиями, верой в волшебную силу слова, с многобожием – верой в одухотворенных хозяев рек, долин, гор, лесов, небесных явлений и т. д.» [11].

Заключение

Таким образом, восхваления, благопожелания, наставления, заговоры, заклинания, наряду с другими малыми фольклорными жанрами органично входят в композиционное целое эпического произведения. Они выполняют различные функции: характеризуют героя, служат в качестве завязки сюжета, используются в зачине повествования, в концовке некоторых его частей, выражают эмоциональное состояние персонажей. В их образном строе отражается своеобразие материальной и духовной культуры народа на разных этапах исторического развития. Очевидно, что малые фольклорные поэтические формы, встречающиеся в бурятском эпосе «Абай Гэсэр Богдо хаан», на протяжении длительного периода своего бытования не теряют познавательной, социальной, эстетической и воспитательной ценности. Дальнейшее всестороннее исследование произведений афористической поэзии бурят в сопоставлении с другими народами представляется весьма перспективным научным направлением.

Литература

1. Бардаханова С. С. Система жанров бурятского фольклора. – Новосибирск: Наука, 1992. – 237 с.
2. Бардаханова С. С. Малые жанры бурятского фольклора. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1982. – 206 с.
3. Кульганек И. В. Малые жанры монгольского поэтического фольклора: автореф. дис. ... д-ра филол. н. – СПб., 2008. – 32 с.
4. Садыков Б. Д. Функции фольклорных жанров в художественном составе эпоса «Манас»: автореф. дис. ... канд. филол. н. – Алма-Ата, 1992. – 28 с.
5. Санжеева Л. Ц. Бурятский эпос: проблемы поэтики и стиля. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2011. – 240 с.
6. Абай Гэсэр Богдо хаан. Буряадай морин ульгэр / Сост. С. П. Балдаев; Подгот. текста: М. И. Тулохонов, Д. Д. Гомбоин; Науч. ред. А. И. Уланов. РАН. Сиб. отд-ние. БИОН; Улаан-Удэ: Изд-во БНЦ, СО РАН, 1995. – 525 с. (на бурятском яз.)
7. Суразаков С. С. Алтайский героический эпос. – М.: Наука, 1985. – 256 с.
8. Сампилдэндэв Х. Обрядовая поэзия монголов: автореф. дис. ... д-ра филол. н. – Улан-Удэ, 1993. – 40 с.
9. Дампилова Л. С. Шаманские песнопения бурят: символика и поэтика: дис. ... д-ра филол. н. – Улан-Удэ, 2006. – 363 с.
10. Дампилова Л. С. Символика кочевого пространства в поэзии Баира Дугарова. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2005. – 160 с.
11. Уланов А. И. Бурятский героический эпос. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1963. – 219 с.

References

1. Bardahanova S. S. Sistema zhanrov burjatskogo fol'klora. – Novosibirsk: Nauka, 1992. – 237 s.
2. Bardahanova S. S. Malye zhanry burjatskogo fol'klora. – Ulan-Udje: Burjat. kn. izd-vo, 1982. – 206 s.
3. Kul'ganek I. V. Malye zhanry mongol'skogo pojeticheskogo fol'klora: avtoref. dis. ... d-ra filol. n. – SPb., 2008. – 32 s.
4. Sadykov B. D. Funkcii fol'klornyh zhanrov v hudozhestvennom sostave jeposa «Manas»: avtoref. dis. ... kand. filol. n. – Alma-Ata, 1992. – 28 s.
5. Sanzheeva L. C. Burjatskij jepos: problemy pojetiki i stilja. – Ulan-Udje: Izd-vo Burjat. gos. un-ta, 2011. – 240 s.
6. Abaj Gjesjer Bogdo haan. Burjaadaj morin ul'gjer / Sost. S. P. Baldaev; Podgot. teksta: M. I. Tulohonov, D. D. Gomboin; Nauch. red. A. I. Ulanov. RAN. Sib. otd-nie. BION; Ulaan-Ydje: Izd-vo BNC, SO RAN, 1995. – 525 s. (na burjatskom jaz.)
7. Surazakov S. S. Altajskij geroicheskij jepos. – M.: Nauka, 1985. – 256 s.
8. Sampildjendjev H. Obrjadovaja poezija mongolov: avtoref. dis. ... d-ra filol. n. – Ulan-Udje, 1993. – 40 s.
9. Dampilova L. S. Shamanske pesnopenija burjat: simbolika i pojetika: dis. ... d-ra filol. n. – Ulan-Udje, 2006. – 363 s.
10. Dampilova L. S. Simvolika kochevogo prostranstva v poezii Baira Dugarova. – Ulan-Udje: Izd-vo BNC SO RAN, 2005. – 160 s.
11. Ulanov A. I. Burjatskij geroicheskij jepos. – Ulan-Udje: Burjat. kn. izd-vo, 1963. – 219 s.

